

В марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП (б) были намечены новые задачи: в деревне вводилось всеобщее семилетнее, а в городах и рабочих поселках – десятилетнее образование. Одновременно предусматривалось значительное расширение и улучшение качества подготовки специалистов в высшей школе, усиление воспитательной работы среди молодежи [7, с. 141].

Таким образом, в 20–30-е гг. XX в. в БССР произошли не только количественные и структурные изменения состава населения (увеличение численности всего, в том числе и городского населения), но и существенные качественные (изменения условий жизни, рост культурного и образовательного уровней). Все это сказалось на развитии процесса урбанизации в БССР, в котором существенную и определяющую роль сыграла политика индустриализации в республике. Однако архивные и опубликованные данные свидетельствуют о достаточно низких темпах процесса урбанизации в республике, о его противоречивом характере.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гісторыя Беларусі у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. - Мінск : Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.; іл.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 7. Д. 17. Изменения в структуре населения БССР и рост

пролетарского ядра.; Д. 17. Статистические сведения о национальном населении БССР.

4. Ковкель, И. И. История Беларуси: с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – 4-е изд. – Минск: АБЕРСЭВ, 2004. – 591 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги / сост.: В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. – М.: РОССПЭН, 2007. – 318 с.
6. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Центрально-промышленный район. Отдел 3. Семейное состояние. Место рождения и продолжительность проживания / Госплан СССР. Экономико-статистический сектор. – М.: Планхозгиз. 1930. – С. 71–292.
7. Раков, А. А. Население БССР / А. А. Раков. – Минск: Наука и техника, 1969. – 219, [2] с.
8. БССР к XI съезду Советов / рук-во нар.-хоз. учета БССР. – Минск, 1935. – 127, [3] с.
9. Белорусское ССР в цифрах к 10-летию существования БССР 1919–1929. – Минск: Центральное статистическое управление, 1929. – 534 с.

SUMMARY

In the period of 20–30th years of XXth century. Belarus had all the prerequisites for economic urbanization. This process was reflected in the growth of urban settlements, the concentration of the urban population, especially in big cities, in the spread of urban life among the rest of settlements. In the BSSR at the time there were not only quantitative, structural changes in the composition of the population but also significant qualitative. All this affected the development of urbanization in the BSSR, which was influenced greatly by the policy of industrialization in the country.

Поступила в редакцию 31.10.2014 г.

УДК 94(476)«192/193»:314.7(=411.16)

В. А. Йоцюс,

аспірант кафедры історыі Беларусі і славянскіх народаў БГПУ

К ВОПРОСУ ОБ НАЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В БССР (1920–1930 гг.)

В Российской империи еврейское население было практически лишено возможности заниматься сельским хозяйством. После Октябрьской революции советское руководство стало на путь приобщения евреев к земледельческому труду. Но так как не во всех регионах страны имели место свободные земельные фонды, было принято решение об организации переселений еврейского населения в Крым, а затем и в Биробиджан. БССР не осталась в стороне от этого процесса.

Изучение проблемы переселенческой политики советского государства по отношению к евреям началось уже в 1920 – начале 1930-х гг. Как правило, этим занимались работники органов, связанные с реализацией данного вида переселений. В их работах давалась подробная характеристика мест вселений, данные о численности еврейских переселенцев, имущественное положение переселенцев [1; 4; 6–7]. Большое внимание уделялось деятельности еврейских обще-

ственных организаций. В конце 1920 – начале 1930-х гг. проходила активная дискуссия о возможности и целесообразности переселения евреев в Биробиджан [2, с. 137].

Начиная с конца 30-х гг. XX в. исследование данного направления переселенческой политики в СССР и БССР было непопулярным. Интерес в данной проблематике стал формироваться только после распада СССР. Среди работ, посвященных переселению еврейских граждан в Крым и Биробиджан, можно отметить труды Н. Ф. Бугая. По мнению автора, еврейское переселение в рассматриваемый период носило принудительный характер. В качестве примера он приводит данные о депортации семей летом 1940 г., прибывших на территорию БССР и УССР из оккупированной немцами Польши, вывезенных на Север и в Сибирь, отмечая, что 82 % из них были представители еврейской национальности [23, с. 196].

В монографии «Население России в XX веке» материал о переселении еврейского населения авторы также поместили в главе, посвященной депортации населения в 1920–1930-х гг. [8, с. 331–334].

П. Полян в своей книге «Не по своей воле» считает провальными еврейские переселения 1920–1930 гг. как в Крым, так и на Дальний Восток, а в целом политику добровольного планового переселения также провалившейся. Автор отмечает, «что большевизму не удалось выдержать конкуренции с сионизмом» [22, с. 59].

В то же время крупнейший исследователь переселенческого дела в СССР Н. И. Платунов отмечал добровольный характер еврейского переселения [21, с. 42–49].

Среди современных белорусских исследовательниц необходимо отметить статью профессора В. Е. Козлякова «К вопросу об организации переселений из Беларуси в Южные регионы СССР (20–30-е гг. XX в.)». Автор рассматривает некоторые аспекты проблемы, связанной с переселением еврейского населения из БССР в Крым [5, с. 30–33].

Несмотря на интерес исследователей к проблеме переселения еврейского населения в СССР, в отечественной исторической науке не сложилось целостной картины данного процесса, а также недостаточно исследовано место БССР в этом процессе.

Цель исследования – на основе новых архивных материалов и ранее опубликованных источников показать процесс переселения еврейского населения из БССР в Крым и Биробиджан.

Организовывая переселение евреев, советское руководство преследовало цели экономического и политического характера. Войны и революции, а также новые социально-экономические условия поставили еврейское население в тяжелые условия. Выход из этой ситуации советское руководство видело в приобщении еврейского населения к занятию сельским хозяйством. К 1927 г. в БССР 2281 еврейская семья была наделена землей [19, л. 62]. Однако земельные возможности республики были крайне ограничены из-за значительной аграрной перенаселенности.

В политическом плане целью советского государства было противопоставить свою политику политике государственного антисемитизма царской России. Рассматривались несколько проектов создания еврейской республики, в том числе и на территории БССР. Однако, принимая во внимание начавшееся с 1922 г. стихийное переселение евреев в Крым, советское руководство приняло решение о создании в Крыму еврейских поселений [23, с. 319].

Для реализации поставленной задачи 29 августа 1924 г. ВЦИК принял решение о создании Комитета по земельному устройству трудящихся евреев при президиуме Совета национальностей Центрального исполнительного комитета СССР (Комзет) [16, л. 1]. Его возглавил выходец из Беларуси П. Г. Смидович. В круг обязанностей Комзета входило определение по соглашению с соответствующими органами районов вселения

и земельных участков из свободных земель государственного фонда для земельного устройства трудящихся евреев; содействие организации переселенчества и водворению еврейских переселенцев и расселенцев на выделенные участки с применением к ним установленных для переселенцев и расселенцев льгот; принятие мер к обеспечению хозяйственного развития новоселов на местах водворения [16, л. 2–4].

В сентябре 1924 г. на заседании Комзета был рассмотрен вопрос о привлечении к еврейскому землеустройству широкой общественности. С этой целью в декабре 1924 г. была создана общественная организация «Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР» (Озет) во главе с Ю. Лариным. По уставу, основной целью Озет было содействие переходу трудящихся евреев в СССР на сельскохозяйственный труд, а также укрепление и развитие трудового земледелия среди еврейского населения [16, л. 9–12].

Основными задачами Озет были оказание юридической, материальной, агрономической и культурной помощи евреям, желающим заниматься земледелием, содействие организации и оформлению переселенческих групп и товариществ [16, л. 2]. Озет должен был заниматься привлечением к поселенческому плану Комзета общественных симпатий в Советском Союзе и за рубежом, где ставилась также цель усилить советское влияние в еврейской среде и сбор средств на осуществление этих проектов [20]. Позже Озет сосредоточил в своих руках практическую реализацию мероприятий по землеустройству евреев, за Комзетом остались функции планирования и общее руководство.

В БССР были созданы Комиссия по трудоустройству трудящихся евреев при Президиуме ЦИК БССР (БелКомзет) и белорусский филиал общества по земельному устройству трудящихся евреев (БелОзет) [17, л. 5]. Согласно положению о БелКомзете, на него были возложены задачи по изучению экономического положения еврейского населения, содействие организации переселения и водворения переселенцев. Комиссия имела право входить во все государственные органы с предложениями по вопросам землеустройства евреев, согласовывать и регулировать через Президиум ЦИК и СНК БССР мероприятия по землеустройству евреев, определять районы вселения трудящихся евреев, проверять и утверждать списки переселенцев. Комиссия состояла из 5 членов и 2-х кандидатов и утверждалась Президиумом ЦИК [11, л. 186–187].

Местными органами БелКомзета были постоянные комиссии по землеустройству трудящихся евреев при окружных и районных исполнительных комитетах, а также сельских советах. Комиссии состояли из 3–5 человек – представителей местного земельного органа, местного органа нацменьшинств, местного отделения Озет, а также служащих, знакомых с условиями жизни и бытом еврейского населения. Председатель комиссии назначался местным исполкомом или

советом. На комиссии возлагалась основная практическая работа по переселению еврейского населения [9, л. 35]. Белорусское отделение Озет (БелОзет) было организовано 25 июля 1925 г. Учредительное собрание приняло устав и избрало Совет, правление и ревизионную комиссию БелОзет [17, л. 5, 11–13].

Для поддержки еврейского землеустройства привлекались иностранные организации. Так, в 1926 г. между Правительством СССР, в лице Комзета, и Американской еврейской объединенной агрономической корпорацией (Агро-Джоинт) был заключен договор о содействии укреплению и развитию еврейских сельских хозяйств и сельскохозяйственных промыслов. Агро-Джоинт брал на себя обязанности финансировать сельскохозяйственные мероприятия среди еврейского населения – в первый год Агро-Джоинт должен был затратить не менее 1 млн 150 тыс. дол. США [9, л. 27]. Причем в договоре говорилось, что корпорация не преследует никаких коммерческих целей и стремится к получению прибыли.

В СССР деятельность Агро-Джоинта заключалась в устройстве еврейских переселенческих групп и содействии им в закреплении в новых местах жительства, выдача кредитов и ссуд переселенческим товариществам и индивидуальным хозяйствам, оказании переселенцам информационной, медицинской и ветеринарной помощи. Агро-Джоинт освобождался от налогов и сборов в пользу государства и пользовался правами государственного учреждения [9, л. 28].

Активно оказывали поддержку еврейскому переселению и другие общественные организации – Общество распространения труда и Еврейское колонизационное общество. В 1927 г. БелКомзет разработал пятилетний перспективный план землеустройства трудящихся евреев, который предусматривал наделение землей до 13 тыс. семей, учитывая, что земельных возможностей республики хватит только на 8 тыс. семей. БелКомзет считал необходимым массовое переселение еврейского населения за пределы БССР. В течении 5 лет планировалось переселить до 5375 семей [9, л. 57]. Всего же из БССР в Крым было переселено: 1924/25 – 200 семей, 1925/26 – 546, 1926/27 – 500, 1927/28 – 750, 1928/29 – 250 семей. Однако высокими были цифры возврата переселенцев обратно в БССР. Так, из весеннего наряда для БССР в 202 (1928 г.) семьи назад вернулись 103 семьи [19, л. 7, 12].

Комиссия КомЗета, проверяющая ход переселений в Крыму, отмечала недостаточно внимательный отбор переселенцев в БССР, тяжелые природно-климатические условия в местах вселения, недостаточную инфраструктуру для приема и расселения переселенцев. Кроме этого, представители крымского Озета, отмечали, что среди обратников большинство составляют выходцы из БССР и выступали за строгое соблюдение требований к переселенцам со стороны белорусских окружных комиссий ЗЕТ. По результа-

там проверки Комзет СССР значительно сократил переселение из БССР в Крым [19, л. 12]. Но в последующие годы даже те небольшие наряды выполнялись в среднем на 40 % [24, с. 35–37].

В 1927 г. у руководства СССР появилась идея передачи района рек Бира и Биджан на Дальнем Востоке под еврейское переселение, что было закреплено Постановлением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. [12, л. 40]. Однако ряд деятелей еврейского движения, а также иностранные организации не поддерживали идею создания еврейского поселения на Дальнем Востоке и продолжили оказывать поддержку Крымским переселенцам.

КомЗет и Озет развернули широкомасштабную работу по организации переселения в Биробиджан, причем не только сельскохозяйственного, но и занимались вербовкой рабочих для промышленности. Так как для этого требовалось большое количество высококвалифицированных рабочих, было принято решение о возможности вербовать на работу в Биробиджане граждан нееврейской национальности [3, л. 114].

Для популяризации Биробиджанского района среди еврейского населения БССР БелКомзет по распоряжению ЦИК БССР организовал ряд мероприятий: издание брошюр с информацией об условиях жизни и особенностях труда и условий переселения в Биробиджане, введение в программу еврейских школ информации о районе вселения, организация лекций и докладов [14, л. 27]. Для привлечения дополнительных средств Озет была организована всесоюзная лотерея с ценными выигрышами, вплоть до кругосветного путешествия. В БССР выделили 220 тыс. билетов на сумму более 120 тыс. руб. [18, л. 50]. Всего было выпущено 5 тиражей. Переселенцы получали также государственную поддержку в виде материальной помощи и льгот [15, л. 41].

Но несмотря на активную пропагандистскую работу и государственную поддержку переселение шло достаточно трудно. В 1928 г. наряд на переселение в Крым был выполнен частично, а наряд на переселение в Биробиджан полностью провален [13, л. 338].

В Биробиджан в 1928–1929 г. выехало 240 семей. К середине 1932 г. из БССР в Биробиджан прибыло 260 чел. [24, с. 35–37]. В первых трех кварталах 1933 г. планировалось переселить 120 семей и 170 одиночек, однако переселено только 55 семей и 176 одиночек [10, л. 36]. Социально-бытовая неустроенность привела к значительному оттоку еврейского населения из Биробиджана. Из 20 тыс. переселенцев, прибывших за 1928–1931 гг., в 1932 г. осталось только 7 тыс. чел. [23, с. 332].

Советское правительство всячески пыталось повысить статус Биробиджана. ВЦИК своим постановлением от 20.07.1934 г. образовал в районе Биробиджана Еврейскую автономную область. В 1935 г. общее число жителей еврейской автономии составил 52 тыс. 705 чел., из них

представителей еврейской национальности около 10 тыс. чел. [23, с. 332].

В БССР Комиссии Комзета отмечали отсутствие систематической работы по популяризации переселения в Биробиджан. Вербовка проводится, как правило, самотеком, отправляли прежде всего тех, кто сам выразил желание переселиться. Работа проводится только в нескольких крупных городах БССР (Минск, Гомель, Витебск). Не проводится тщательный отбор переселенцев, в результате чего переселяли непригодный для работы контингент – больных, немощных, прогульщиков и т. д. [9, л. 36].

С 1936 г. деятельность Комзета и Озета начинает сворачиваться. В 1937 г. ряд его деятелей подвергся репрессиям, а в начале 1938 г. Озет и Комзет были распущены. Такая же участь постигла и Белорусские филиалы этих организаций. Так, 16 апреля 1938 г. Постановлением Президиума ЦИК БССР БелКомзет был ликвидирован, часть его функций были переданы переселенческому отделу НКВД БССР [25]. БелОзет был также ликвидирован на основании постановления Президиума ЦИК от 17 июля 1938 г. [25]. Переселение еврейского населения было объединено с сельскохозяйственным и промышленным переселениями.

Таким образом, советское государство в 20–30-х гг. XX в. проводило политику приобщения еврейского населения к земледельческому труду. Так как в БССР число жителей еврейской национальности было довольно большим (более 8 %), этот процесс затронул и Беларусь. Поскольку наделять землей всех желающих заняться сельскохозяйственным производством в республике было невозможно, основной упор был сделан на переселение еврейского населения сначала в Крым, а затем и в Биробиджан. Руководство СССР и БССР, специальные органы по переселению, а также иностранные организации предпринимали значительные усилия для реализации этого проекта. Однако в силу ряда причин как объективного (тяжелые природно-климатические и хозяйственные условия в местах вселения), так и субъективного (отсутствие опыта обработки земли, негативное отношение к переселенцам со стороны старожилов, невнимательное отношение к переселенцам местных органов и т. д.) привели к невыполнению планов по переселению как в Крым, так и в Биробиджан. Слабой была приживаемость переселенцев в новых местах. Невыполнение нарядов на переселение из БССР, на наш взгляд, можно объяснить относительно комфортными условиями, в которых они находились в республике. Поэтому большинство евреев не видело смысла идти на переселение.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Брук, Б. Л. Биробиджан : [Краткое описание]. С географич. карт. района и 7 фотогр. / Б. Л. Брук. М. : Книжная ф-ка Центр. изд. народов СССР, 1929. – 47 с.
2. Волошинова, И. В. Переселенческая политика Советского государства в 1920–1930-е годы в отечественной историогра-

- фии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. В. Волошинова. – СПб., 2002. – 200 л.
3. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1063. Оп. 1. Д. 9. Л.114.
  4. Друянов, М. Б. Еврейская автономная область (Биробиджан) / М. Б. Друянов. – М. : Дер Эмес, 1934. – 47 с.
  5. Козляков, В. Е. К вопросу об организации переселений из Беларуси в южные регионы СССР (20–30-е гг. XX в.) / В. Е. Козляков // Труды БГТУ. История, философия, филология. – 2014. – № 5. – С. 30–33.
  6. Коршунов, П. С. Переселение евреев в Крым : Могут ли евреи работать на земле? / П. С. Коршунов. – М. : «Дер эмес», 1930. – 48 с.
  7. Левин, Я. О переселении еврейской бедноты в Крым и Биробиджан / Я. Левин. – М. : Изд. «Озет», 1931. – 16 с.
  8. Население России в XX веке. Исторические очерки. в 3-х т. / отв. ред. Ю. А. Поляков. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. Т. 1 : 1900–1939 гг. – 463 с.
  9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4П. Оп. 1. Д. 2979. Л. 132.
  10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4П. Оп. 1. Д. 4208. Л. 69.
  11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 6. Оп. 1. Д. 298 л.187.
  12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 6. Оп. 1. Д.1581. Л. 40.
  13. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 6. Оп.1. Д. 1882. Л. 338.
  14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 6. Оп. 1. Д. 2609. Л. 27.
  15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 6. Оп. 1. Д. 2953. Л. 41.
  16. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 11. Оп. 1.
  17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 161.
  18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф.11. Оп. 1. Д. 29. Л. 120.
  19. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 255. Оп. 1.
  20. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 255. Оп. 1. Д. 206 Л. 137.
  21. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 701. Оп. 1. Д. 91. Л. 62.
  22. Озет [Электронный ресурс] // Электронная еврейская библиотека. – Режим доступа : <http://www.eleven.co.il/article/13053>. – Дата доступа : 20.03.2015.
  23. Платунов, Н. И. Землеустройство и переселение евреев в общественно-политической жизни СССР и зарубежных стран в 1920–1930-е гг. / Н. И. Платунов // Первые Петровские чтения: сб. науч. тр. – СПб., 2000. – С. 42–49.
  24. Полян, П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР / П. М. Полян. – М. : Мемориал, 2001. – 328 с.
  25. По решению правительства СССР... (Депортация народов: документы и материалы) / сост. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. – Нальчик : Изд. центр «Эль-Фа», 2003. – 928 с.
  26. Рахилин, В. К. Лотереи Озет / В. К. Рахилин // Лотереи Озет Нумизматический альманах. – 2002. – № 2. – С. 31–37.

SUMMARY

The main aspects of the USSR resettlement policy in relation to the Jewish population and the place of the BSSR in this process are discussed in the article. The process of central and local authorities formation engaged in Jewish resettlement is paid attention to. It is revealed that the goals settled were not fully implemented in spite of all the efforts of government and public organizations. The main causes why planned rates were not fulfilled are determined.

Поступила в редакцию 31.03.2015 г.